

ИСТОРИЯ НАУКИ

Е.Г. ЗАСТРОЖНОВА
E.G. ZASTROZHNOVA

РАСКОПКИ ВОСТОЧНОГО НЕКРОПОЛЯ ФАНАГОРИИ А.Е. ЛЮЦЕНКО В 1875 Г. EXCAVATION OF THE EASTERN NECROPOLIS PHANAGORIA BY LYUTSENKO A.E. IN 1875

Раскопки «столицы Азиатского Боспора», проведенные в XIX в., представляют для современных исследователей источник ценных сведений. Большое количество информации, накопленной за полтора столетия, и многочисленные научные труды, посвященные самым различным аспектам истории Боспора Киммерийского, позволяют, насколько это возможно, восстановить и интерпретировать погребальные комплексы, открытые в XIX столетии. В данном случае представляет интерес один эпизод из истории археологического изучения Фанагории, которому ранее не было уделено специального внимания.

В августе 1875 г. под руководством директора Керченского музея древностей А.Е. Люценко проводились раскопки восточной аллеи курганов, примерно в 3 км к западу от старой почтовой станции Сенной (рис. 1). Всего на этом участке было раскопано 17 курганов [ОАК, 1878, с. 102]. Согласно данным его рапорта, курганы располагались по обе стороны вдоль почтовой дороги из Тамани в Сенную. Ниже приводятся описания погребений в курганах с нумерацией по А.Е. Люценко.

В первом кургане, на глубине 2,8 м был обнаружен жженный тачек, в котором находилась глиняная урна, полная пережженных костей и прикрытая плитами керченского известняка [НА РО ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1-1875. Д. 11. Л. 100].

Во втором кургане погребений обнаружить не удалось; в третьем находилась разграбленная сырцовая гробница, перекрытая деревянными брусьями. В четвертом, «находящемся недалеко от предыдущего», на глубине «1 аршина от материка» были открыты две жженные сырцовые гробницы, полные перегоревших костей. В одной из них, в изголовье погребенного, располагался фрагментированный бронзовый веночек, в ногах – чернолаковое блюдо, возможно рыбное. В пятом была зафиксирована только каменная ограбленная гробница.

В шестом кургане с южной стороны на глубине 1,75 м были зафиксированы две кремации, совершенные в плитовых гробницах [НА РО ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1-1874. Д. 10. Л. 100 об. ст.]. Одна из них оказалась ограбленной, другая уцелела. В ней была погребена женщина с весьма интересным набором инвентаря, в районе груди был найден фрагментированный золотой веночек и бляшка, по-видимому, от него же, с оттиснутой головой Меркурия вправо (рис. 2). Сохранились также две золотые серьги из витой проволоки, украшенные фигурами «подбоченившихся»

Застрожнова Е.Г. Раскопки Восточного некрополя...

Амуров (рис. 3), и несколько фрагментов от золотой цепочки. В ногах находилась лекана с крышкой. Бляшка от венка и одна серьга были опубликованы в Атласе ОАК за 1876 г. [табл. III, №№ 37 и 40]. В аннотации они описываются как «бляшка с головой юноши, может быть Гермеса, в петасе, от золотого или лаврового венка» и «серьга в виде Эрота, сходная с найденной ранее в Керчи» (имеется в виду серьга, найденная в 1837 г. А.Б. Ашиком в одном из курганов на земле мирзы Кекуватского [ДБК, табл. VII-7]).

В седьмом кургане погребения обнаружить не удалось. В восьмом были открыты с восточной стороны насыпи две плитовые гробницы, одна из них была ограблена, вторая оказалась нетронутой [НА РО ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1-1874. Д. 10. Л. 100 об. ст.]. В ней была погребена женщина, у ее черепа находились золотые серьги с изогнутыми фигурами Амуров (рис. 4), на шее и в районе груди были найдены две круглые золотые бляшки (на одной оттиснуто изображение детского лица, на другой – розетки), 10 золотых пронизей и несколько бусин, у рук располагались четыре терракотовых статуэтки [№№ 56–59 по: Кобылина, 1974, с. 34]. Они были исполнены в виде полуобнаженного сидящего мужчины, женщины в драпированных одеждах, стоящей на возвышении, двух пляшущих женщин (фрагментирована) и стоящей женщины в драпированных одеждах (рис. 5). В ногах у погребенной находились лекана с крышкой и кувшин [НА РО ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1-1874. Д. 10. Л. 100]. По набору терракот это погребение датируется III в. до н.э.

Следующая группа курганов была раскопана южнее, близ хутора есаула Шапырева (т. е. на территории современного поселка Сенной).

В первом кургане (нумерация для этой группы начата А.Е. Люценко заново) с южной стороны насыпи были открыты три ограбленные каменные гробницы. В одной из них уцелела лекана с крышкой, кувшин и ваза. Во втором кургане гробницы обнаружить не удалось.

В центре третьего кургана, лежащего непосредственно на земле хутора Шапырева, на глубине 3,15 м была зафиксирована ограбленная большая гробница из сырцового кирпича, перекрытая деревянными брусьями. Выше, в курганной насыпи была открыта земляная гробница. Погребенный был ориентирован на восток, у изголовья была найдена золотая львиная головка «с ушком», у рук – два стеклянных алабастра (возможно, сосуды из финикийского стекла), чернолаковая столовая амфора, солонка с тремя ручками и лекиф в ногах.

В четвертом кургане была найдена сырцовая детская гробница, у рук и в ногах ребенка находились пять лекифов, на одном из них был изображен заяц, на другом – лебедь, остальные орнаментированы пальметтами [НА РО ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1-1874. Д. 10. Л. 102].

В пятом и шестом курганах на материке были обнаружены ограбленные жженые гробницы.

В седьмом кургане с южной стороны на глубине 3,9 м была открыта сырцовая гробница, покрытая в уровень с материком деревянными брусьями. В ней находился

Боспорские исследования, вып. XXXI

полуистлевший деревянный гроб, погребенный был ориентирован на восток, у его ног были найдены фрагментированный бронзовый стригиль и «ваза».

В восьмом кургане на глубине 1,4 м были найдены 2 сырцовые гробницы, в одной из них у головы погребенного обнаружены две медные монеты и глиняная бляшка с оттиснутым изображением головы Медузы. В другой гробнице располагались четыре костяка, рядом с ними найдены: четыре монеты, «простая ваза», два кувшина, пять лекифов, несколько фрагментов от серебряных и бронзовых колец и фрагментированные железные стригили.

В девятом кургане на глубине 1,4 м была зафиксирована земляная гробница, погребенный был ориентирован на восток. На черепе было найдено несколько листиков от венка, на пальце левой руки – золотое кольцо с изображением женской головки, в ногах располагались патера, кувшин и «мегарская» чаша с изображением Амура и ваз, размещенных между колоннами, на дне чаши оттиснуто рельефное клеймо в виде маски, находящейся в середине звезды.

Согласно описи А.Е. Люценко, в Императорский Эрмитаж были сданы следующие вещи: фрагменты золотых венков, бляшка от венка с оттиснутым изображением Гермеса вправо, две пары серег с фигурами Амура, золотые бляшки с оттиснутыми изображениями детского лица и розетки, десять золотых пронизей, четыре терракоты и пять расписных лекифов из детского погребения [НА РО ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1-1874. Д. 10. Л. 119]. Эти артефакты и по сей день хранятся в Эрмитаже (что, к сожалению, крайне затрудняет их публикацию).

Анализируя приведенные выше данные, можно заключить, что среди типов погребения преобладала кремация (8 случаев, из них два случая сожжения в сырцовых гробницах, два – в плитовых и один случай помещения пережженных костей в урну), затем следует труположение в сырцовой гробнице (6 случаев, из них – две гробницы, перекрытые деревянными брусьями, и одна с деревянным гробом), труположение в каменной (плитовой) гробнице (6 случаев) и 2 случая труположения в грунтовых могилах. Согласно Н.И. Судареву, все эти типы погребений (за исключением грунтовых могил) могут характеризовать захоронения достаточно обеспеченных слоев населения, так как подобные погребальные сооружения требовали финансовых затрат и определенных усилий [Сударев, 2005, л. 116]. Следует добавить, что в 1859 г. в восточном направлении от городища проводил свои раскопки К.К. Гёрц [НА РО ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1-1859. Д. 14. ЛЛ. 64–76] и в 1865 г. сам А.Е. Люценко [НА РО ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1-1865. Д. 9. Л. 28 об. ст.]. Как и в 1875 г., среди открытых археологами могил преобладающим типом погребения была кремация. Необходимо оговориться, что подобная выборка имеет большую долю условности, так как наверняка не все погребения были учтены и в ряде курганов они вообще были не найдены.

Что касается ориентации погребенных, то во всех случаях она оказалась восточной, что также является определенным признаком греческого погребального обряда.

В качестве сосудов для питья в могилах были оставлены амфоры, кувшины,

Застрожнова Е.Г. Раскопки Восточного некрополя...

«вазы» и лекифы. Помимо воды и вина, важное значение у греков имело и ритуальное употребление оливкового масла. Как известно, оно использовалось не только в быту, но и в погребальном обряде для умащения тел умерших и возлияниях после захоронения. Лекифы из детского погребения с изображением лебедя и зайца представляли собой характерный сюжет для вазописи Боспора [Молева, 2003, с. 184] и не раз встречались в некрополях других античных центров Северного Причерноморья. Так, они были найдены на территории некрополя Херсонеса, Феодосии и некрополя Панское [Вдовиченко, 2008, с. 84]. Лекифы с пальметтами встречаются практически повсеместно в боспорских некрополях и датируются первой половиной – третьей четвертью IV в. до н. э. [Вдовиченко, 2008, с. 129].

Обращает на себя внимание наличие фрагментов от погребальных венков. Венок в женском погребении фанагорийского некрополя говорит о том, что погребенная в нем женщина особенно почиталась за какие-то заслуги при жизни и после смерти. Достаточно часто венки встречались в погребениях курганов близ Карантинного шоссе в Керчи [Марти, 1926, с. 59]. В некрополе Ольвии фрагменты от золотых и бронзовых позолоченных венков были распространены в погребениях IV–III вв. до н.э. [Папанова, 2006, с. 204].

Характерным для греческой традиции является также наличие в составе погребального инвентаря стригилей. Причем, они нередко сопровождают погребения детей и женщин, что исключает их принадлежность исключительно к предметам палестрического быта и, возможно, говорит о том, что они как-то использовались в процессе поминально-погребальной обрядности. В некрополе Фанагории они появляются с IV в. до н. э. [Сударев, 2005, с. 171].

Таким образом, учитывая следующие признаки на исследуемом участке некрополя: преобладание кремаций, восточная ориентация погребенных, монеты, погребальные венки, стригили и лекифы в составе инвентаря, можно заключить, что все погребения были совершены по греческому обряду и относятся ко времени IV–III вв. до н. э. Эта информация крайне важна для уточнения планиграфии Восточного некрополя Фанагории [см.: Ворошилов, 2013], так как в настоящее время практически все курганы в этом направлении уничтожены вследствие абразии и активной современной застройки на территории поселка Сенной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Древности Босфора Киммерийского, хранящиеся в Императорском музее Эрмитажа. – СПб., 1854. – Т. 1. – 279 с. Т. 2. – 339 с.
- Вдовиченко И.И.* Античные расписные вазы в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н. э.). – Симферополь: Сонат, 2008. 352 с.
- Ворошилова О.М., Ворошилов А.Н.* Об организации пространства некрополя Фанагории // Боспорские чтения. – Вып. XIV: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории. Керчь, 2013. с. 111–116.
- Гёрц К.К.* Археологическая топография Таманского полуострова. – М.: [б. и.], 1870. – 128 с.
- Кобылина М.М.* Терракотовые статуэтки Фанагории // Терракотовые статуэтки. (Придонье и Таманский полуостров). САИ. М., 1974. Вып. Г1-11.

Боспорские исследования, вып. XXXI

- Марту Ю.Ю. Сто лет Керченского музея: исторический очерк. – Керчь, 1926. – 96 с.
- Молева Н.В. Тандем «заяц-собака» в изобразительном искусстве древней Греции и Северного Причерноморья // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских чтений. – Керчь, 2003. – С. 184–191.
- Пананова В.А. Урочище Сто могил. Некрополь Ольвии Понтийской. Киев: Знання України, 2006. – 278 с.
- Сударев Н.И. Грунтовые некрополи боспорских городов IV–II вв. до н. э. как исторический источник. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005. РГБ. ОД 61:05-7/541.

REFERENCES

- Drevnosti Bosfora Kimmeriyskogo, khryanyashchiesya v Imperatorskom muzee Ermitazha. St.Petersburg, 1854, T. 1, 279 p., T. 2, 339 p.
- Vdovichenko I.I. *Antichnye raspisnye vazy v Severnom Prichernomor'e (VII IV vv. do n.e.)*. Simferopol', 2008, 352 p.
- Voroshilova O.M., Voroshilov A.N. Ob organizatsii prostransa nekropolya Fanagorii // *Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriiskiy ivarvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Arkheologicheskii ob'ekt v kontekste istorii*. Kerch', 2013, T.XIV, pp. 111–116.
- Gyorts K.K. *Arkheologicheskaya topografiya Tamanskogo poluostrova*. Moscow, 1870, 128 p.
- Kobylyina M.M. Terrakotovye statuetki Fanagorii // *Terrakotovye statuetki. (Pridon'e I Tamanskiy poluostrov)*. SAI, Vyp.G1-11). Moscow, 1974.
- Marti Yu. Yu. *Sto let Kerchenskogo muzeya: istoricheskiy ocherk*. Kerch', 1926, 96 p.
- Moleva N.V. Tandem “zayats-sobaka” v izobrazitel'nom iskusstve drevnei Gretsii I Severnogo Prichernomor'ya. // *Bospor Kimmeriiskiy il varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Materialy IV Bosporskikh chteniy*. Kerch', 2003, pp. 184–191.
- Papanova V.A. *Urochishche Sto mogil. Nekropol' Ol'vii Pontiiskoi*. Kyiv, 2006, 278 p.
- Sudarev N.I. *Gruntovye nekropoli bosporskikh gorodov IV–II vv. do n. e. Kak istoricheskiy istochnik*. Moscow, 2005, RGB. OD 61:05-7/541.

Резюме

Раскопки Фанагории, проведенные в XIX в., представляют для современных исследователей источник ценных сведений, до настоящего времени должным образом не интерпретированных. Статья посвящена одному эпизоду из истории археологического изучения этого античного памятника в 70-х гг. XIX столетия. В 1875 г. А.Е. Люценко на территории Восточного некрополя Фанагории было раскопано 17 курганов. В ходе анализа погребальных комплексов было установлено, что преобладающим типом погребения на этом участке некрополя была кремация, ориентация всех погребенных – восточная. Погребальный инвентарь включал в себя монеты, погребальные венки, стригили, лекифы и мегарские чаши. Все эти признаки указывают на греческий обряд погребения и позволяют отнести захоронения к IV–III вв. до н.э. Эта информация крайне важна для уточнения планиграфии Восточного некрополя Фанагории, так как в настоящее время практически все курганы в этом направлении уничтожены вследствие абразии и активной современной застройки на территории поселка Сенной.

Ключевые слова: археологические раскопки, Фанагория, некрополь, архивные материалы.

Summary

Excavations of Phanagoria carried out in the nineteenth century represent for modern researchers a source of valuable information that have not been properly interpreted up to the present time. The article is devoted to one episode from the history of archaeological investigation of this ancient

Застрожнова Е.Г. Раскопки Восточного некрополя...

center in the 70-ies of the XIX century. In 1875, on the territory of Eastern necropolis of Phanagoria there were excavated 17 mounds. During analysis of the burial complexes, it was found that the predominant type of burial on this part of the necropolis was cremation, the orientation of all of the buried was the eastern one. The funeral inventory consisted of coins, funeral wreaths, strigiles, lekythoi and Megarian bowls. All these signs point to the Greek rite of burial, and allow us to date burial places to the IV–III centuries B.C. This information is extremely important to clarify the plan and schedule of the Eastern necropolis of Phanagoria, as at present, almost all the mounds in this area have been destroyed by abrasion and active modern building development on the territory of Sennoy village.

Keywords: Archaeological excavations, Phanagoria, necropolis, archival materials.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Евгения Григорьевна Застрожнова, кандидат исторических наук,
Санкт-Петербургский филиал Архива РАН,
старший научный сотрудник.
+7 (911) 167 25 28
pankratova0484@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Eugeniya G. Zastrozhnova, CSc,
St. Petersburg branch of the RAS Archive,
Senior Researcher
+7 (911) 167 25 28
pankratova0484@yandex.ru

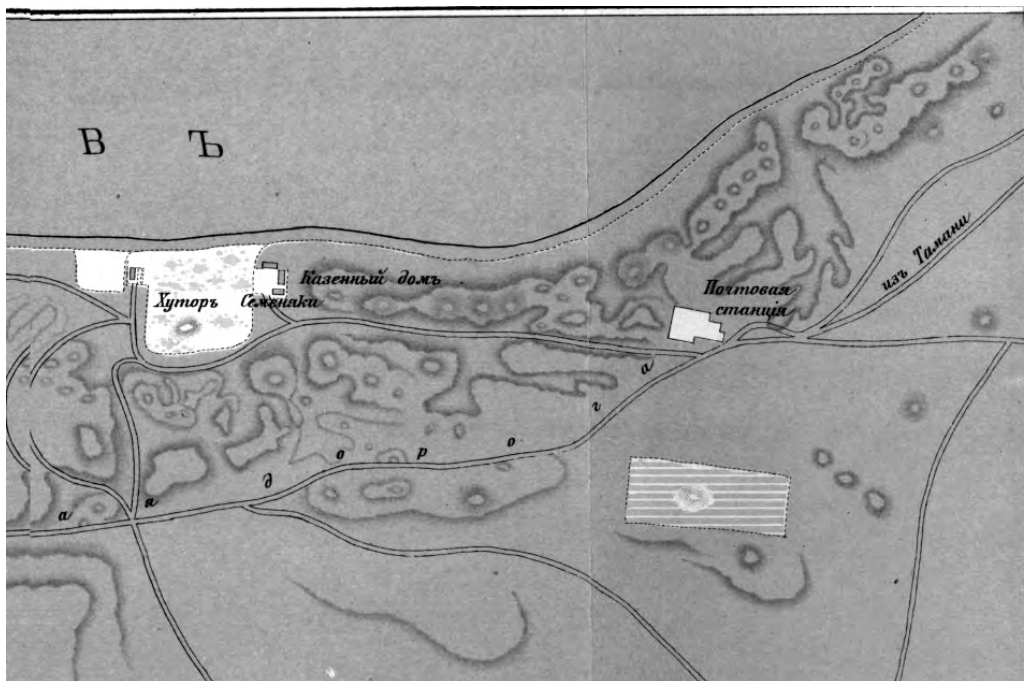

Рис. 1. Карта окрестностей станции Сениной [Гёрц, 1870, прил. 2]. Фрагмент.

Fig. 1. Map of Sennaya station surroundings [Gyortz, 1870 adj. 2]. Fragment.

Рис. 2

Рис. 2. Золотая бляшка от погребального венка. Атлас ОАК за 1876 г. Табл. III. № 37.

Fig. 2. Gold plaque from the funeral wreath. OAK Atlas of 1876. Tab. III. Number 37.

Рис. 3

Рис. 3. Золотая серьга с фигуркой Амура. Атлас ОАК за 1876 г. Табл. III. № 40.

Fig. 3. A gold earring with a figure of Cupid. OAK Atlas of 1876. Tab. III. Number 40.

Рис. 4

Рис. 4. Золотая серьга с выгнутой фигуркой Амура. Атлас ОАК за 1876 г. Табл. III. № 41.

Fig. 4. A gold earring with a curved figure of Cupid. OAK Atlas of 1876. Tab. III. Number 41.

Рис. 5. Терракоты из женского погребения [по: Кобылина, 1974, №№ 56–59].
Fig. 5. Terracottae from a female burial [by: Kobylina 1974, №№ 56-59].